

Международная частно-правовая практика международной юридической фирмы “ММЦП и К”

С этого номера мы вводим новую рубрику, которую Вы видите выше. Выбрали как пример эту юридическую фирму не только потому, что она является нашим спонсором, и не только потому, что ее сотрудники — выпускники МГИМО (У) МИД РФ. Выбрали потому, что дела, за которые берется эта фирма, она всегда в судах выигрывает.

И это зависит не от того, что она выбирает только “выигрышные” дела, по которым нужно найти лишь, как говорят юристы, “poth shopping”, т.е. такую удобную норму права, по которой дело обязательно будет выиграно. Это зависит еще и от того, что на фирме работают мастера, блестяще образованные и знающие досконально законодательство не одной России, но и зарубежных стран. Из приведенного ниже примера читатель сам убедится, что специалисты этой фирмы досконально изучили и законодательство Украины, и законы Великобритании.

Сотрудничество с такими юристами-международниками, нам, работникам редакции журнала, доставляет огромное удовольствие. Мы и впредь будем публиковать отчеты о судебных делах, которые они, мастера своего дела, выигрывают, и другие материалы, связанные с этой юридической фирмой.

КАК БЫЛО ВЫИГРАНО ДЕЛО УКРАИНЫ ПРОТИВ БРИТАНСКОЙ КОМПАНИИ

В октябре 1996 года по просьбе одного из своих клиентов — Министерства сельского хозяйства Украины — сотрудники Международной юридической фирмы “ММЦП и К” участвовали в судебном деле на стороне одного из украинских государственных предприятий (далее именуемого “Ответчик”), вовлеченного в спор с лондонской фирмой “Юнайтед Партнерс” (United Partners, Public Limited Company). Ниже излагается краткое описание этого дела с изложением основных аргументов сторон спора.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Фирма "Юнайтед Партнерс" (именуемая далее "Истец") по договору с Ответчиком от 10 марта 1995 г. (далее именуемому "Договор") являлась поставщиком Ответчику продуктов нефтепереработки (на сумму в \$ 37.000000 США), которые Министерство сельского хозяйства Украины впоследствии распределяло среди украинских производителей сельхозпродукции. Поставка носила длительный характер и предусматривала определенные сроки платежа. Вместе с тем средства Ответчику, предназначенные для платежей Истцу по Договору, выделялись Министерством сельского хозяйства Украины нерегулярно. Из-за этого с июня 1995 г. по октябрь 1996 г., т.е. в течение более чем полутора лет, со стороны Ответчика имела место просрочка в исполнении в пользу Истца денежного обязательства по оплате последней партии нефтепродуктов.

По условиям арбитражной оговорки Договора спор должен был быть разрешен в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате (ГПП) Украины на основе материального права Украины. Сумма иска составила \$ 1.200.000 США. Она складывалась из законной неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами.

По мнению Истца, допущенная просрочка давала ему право использовать положение дополнительного соглашения от 5 июня 1996 г. (далее именуемого "Дополнительное Соглашение") к Договору, устанавливающее следующее условие: "В случае задержки платежа покупатель выплатит продавцу проценты, соответствующие Лондонской межбанковской предложеной ставке (London Interbank Offered Rate), плюс 6 % в месяц в долларах США". Вместе с тем Истец настаивал на одновременном применении статьи 1 Постановления Верховного Совета Украины от 24 декабря 1994 г. "Об ответственности за несвоевременное выполнение денежных обязательств", которая устанавливает пеню за просрочку платежей в размере 0,5% в день.

Фактология спора определялась во многом, с одной стороны, объективностью просрочки в исполнении денежного обязательства со стороны Ответчика и отсутствием видимой возможности отыскать какое-либо разумное объяснение, позволявшее бы настаивать на неприменении к Ответчику мер имущественной ответственности. С другой стороны, столь жесткие последствия просрочки явно не укладывались в практику хозяйственной деятельности Ответчика, характеризующуюся частыми неплатежами, задержками в принятии решений и т.д., и это создавало для юристов Международной юридической фирмы "ММЦП и К⁰⁰" определенное настроение на применение всех возможных средств правовой защиты от иска.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Юридический анализ дела позволил увидеть в позиции Истца не вполне равномерное отождествление категорий "*проценты за пользование чужими денежными средствами*" и "*пени за просрочку платежа*". Материалы дела позволяли утверждать, что предусмотренная Дополнительным соглашением формула "*LIBOR + 6% в месяц*" за просрочку платежа являлась на самом деле договорной неустойкой. Наличие такого положения о договорной неустойке лишало Истца права одновременно выдвигать требование об уплате суммы по формуле "*LIBOR + 6% в месяц*" и требование об уплате пени, предусмотренной упомянутым Постановлением Верховного Совета Украины от 24 декабря 1993 г. "Об ответственности за несвоевременное выполнение денежных обязательств", хотя бы в силу правила данного Постановления о том, что 0,5% пени за просрочку платежа взыскивается, если больший размер неустойки не установлен договором. С другой

стороны, было отмечено, что такое Постановление Верховного Совета Украины, устанавливающее пеню, имеет все признаки специального акта, предназначаемого для применения во внутрихозяйственном обороте, а не во внешнеэкономической сфере. Однако вышеприведенные моменты могли помочь добиться лишь частичного отклонения исковых требований, но не могли привести к более существенному позитивному решению, устраивающему Ответчика.

Далее было отмечено, что Дополнительное Соглашение к Договору, устанавливающее так называемые *“проценты за пользование чужими денежными средствами”*, было подписано только одним руководителем Ответчика, в то время как Договор — двумя должностными лицами Ответчика, поскольку именно такой порядок подписания внешнеэкономических сделок был установлен Законом Украины о внешнеэкономической деятельности.

Кроме того, формула исчисления *“LIBOR + 6% в месяц”* в совокупности с другими материалами дела давала основания утверждать, что стороны имели в виду не уплату 6% за каждый месяц, а 6% годовых. В связи с этим примененное Истцом исчисление не соответствовало истинному волеизъявлению сторон — быть связанным лишь годовой процентной ставкой. Тем самым появлялись основания считать, что требование Истца следовало бы в несколько раз уменьшить.

С другой стороны, поскольку ставки LIBOR имеют много разновидностей, было отмечено, что стороны должны были оговорить конкретное содержание применяемой ставки. Однако они этого не сделали, и тем самым у Ответчика появлялись доводы в пользу того, что соглашение о размере неустойки вообще не состоялось, поскольку определенность или определенность такого размера отсутствовали в нарушении Гражданского кодекса Украины.

Обстоятельства дела также позволяли утверждать, что Истец в условиях отсутствия сроков оплаты не исполнил процедуру напоминания о платеже, описанную в Договоре.

Вся вышеуказанная аргументация была изложена в отзыве Ответчика на исковое заявление, подготовленное сотрудниками Международной юридической фирмы “ММЦП и К⁰⁰”.

ХОД ЗАСЕДАНИЯ

В начале судебного заседания адвокаты Истца прежде всего поставили вопрос о том, что граждане России, проживающие в Москве, — сотрудники Международной юридической фирмы “ММЦП и К⁰⁰” — не могут являться представителями Ответчика в деле и участвовать в судопроизводстве на Украине, поскольку, во-первых, им не известны законы Украины, а во-вторых, они не могут в силу отсутствия гражданства выполнять функции представителей украинского лица в процессе. В восприятии сотрудников Международной юридической фирмы “ММЦП и К⁰⁰” данные утверждения являлись не более чем *“психологической атакой”*, поэтому они не стали полемизировать с противной стороны по данному вопросу, а заметили лишь, что в свою очередь возражают против того, чтобы их украинские коллеги, проживающие в Киеве, были вправе представлять интересы Истца как английского юридического лица, так как им не могут быть доподлинно известны вопросы правового положения своего клиента, регулируемые английским правом.

Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП Украины (далее именуемый “Суд”) отклонил подобные претензии адвокатов Истца и признал сотрудников Международной юридической фирмы “ММЦП и К⁰⁰” надлежащими представителями Ответчика.

После того как адвокаты Истца изложили исковые требования, юристы

Международной юридической фирмы “ММЦП и К^о” прокомментировали их с использованием всех возможных средств защиты. Особо подробно обсуждению подвергся вопрос о правовой силе Дополнительного Соглашения, устанавливающего санкцию за несвоевременный платеж.

Вопрос о правовой силе Дополнительного Соглашения был вызван тем, что на экземпляре Дополнительного Соглашения, составленном на английском языке, имелась подпись одного из заместителей руководителя Ответчика, в то время как на экземпляре Дополнительного Соглашения, составленном на русском языке, такая подпись отсутствовала. Между тем согласно действовавшему в тот момент украинскому законодательству Договор как внешнеэкономическая сделка должен был подписываться двумя уполномоченными лицами. Соответственно, сотрудники Международной юридической фирмы “ММЦП и К^о” обратили внимание Суда на то, что ввиду отсутствия подписи на русском варианте Дополнительного Соглашения, предназначенного для Ответчика, он мог считать себя не связанным этим документом, так как обязательства, описанные в нем, являлись явно ничтожными в силу применимого украинского права.

В свою очередь адвокаты Истца утверждали, что наличия второй подписи на их экземпляре, который имеет равную силу с текстом на русском языке, в принципе достаточно, чтобы считать, что порядок подписания внешнеэкономических сделок соблюден. Сотрудники же Международной юридической фирмы “ММЦП и К^о” указали Суду на то, что заместитель руководителя Ответчика вряд ли мог подписать текст Дополнительного Соглашения на неродном языке и одновременно не подписать его на одном из известных ему языков, и что в связи с этим возникает соображение о подделке подписи заместителя руководителя Ответчика.

Суд объявил перерыв в заседании, обязав стороны представить доказательства или привести свидетельства принадлежности подписи на английском экземпляре Дополнительного Соглашения заместителю руководителя Ответчика.

В следующем заседании адвокаты Истца представили Суду заверенное письменное доказательство упоминавшегося заместителя руководителя Ответчика о том, что он действительно подписал Дополнительное Соглашение в день его составления во исполнение Закона Украины о внешнеэкономической деятельности. Отсутствие подписи заместителя руководителя Ответчика на русском экземпляре Дополнительного Соглашения было в этом свидетельстве объяснено тем, что такой русский экземпляр был передан в бухгалтерию Ответчика и подшит в дела сразу после подписания Дополнительного Соглашения руководителем Ответчика, в то время как английский экземпляр Дополнительного Соглашения оставался в юридическом отделе Ответчика и прошел всю процедуру подписания, в том числе был подписан заместителем руководителя Ответчика.

Далее адвокаты Истца по вопросу применимости Постановления Верховного Совета Украины от 24 декабря 1993 г. “Об ответственности за несвоевременное выполнение денежных обязательств” (которое предусматривало пени за просрочку платежей в размере 0,5% в день) привели довод о том, что статья 7 Закона Украины о внешнеэкономической деятельности устанавливает национальный режим экспортно-импортных операций для юридических лиц, участвующих в международных экономических союзах, которым может считаться Комиссия ООН по экономическому сотрудничеству, в которой и Украина, и Великобритания являются членами. На этом основании адвокаты Истца требовали применения указанного Постановления Верховного Совета Украины. Независимо от сказанного, адвокаты Истца также обратили внимание Суда на то, что Ответчик в одном из отзывов на претензию Истца не возражал против применения данного Постановления Верховного Совета Украины.

Адвокаты Истца особо подчеркивали, что Ответчик не мог считать себя не

связанным Дополнительным Соглашением, поскольку Ответчик исполнил, хотя и с годовой просрочкой, свое денежное обязательство перед Истцом и принял последнюю поставку, осуществленную уже после подписания Дополнительного Соглашения. Это, по мнению адвокатов Истца, следовало рассматривать как одобрение Ответчиком своими конклюдентными* действиями акта по подписанию Дополнительного Соглашения, который, возможно, и был изначально оформлен ненадлежащим образом.

Соответственно, в защиту Ответчика сотрудники Международной юридической фирмы "ММЦП и К^о" привели следующие доводы:

1) Постановление Верховного Совета Украины от 24 декабря 1993 г. "Об ответственности за несвоевременное выполнение денежных обязательств" (которое предусматривало пеню за просрочку платежей в размере 0,5% в день) является специальным подзаконным актом, направленным на стимулирование своевременных платежей во внутреннем правовом обороте Украины. Из преамбулы, объявляющей цели применения этого Постановления, явствует, что в отношении внешней торговли он применяться не может, так как не рассматривает иностранные компании как субъекты, на которые его действие должно распространяться. Кроме того, Украина и Великобритания не являются членами какого-либо экономического союза, который объединяет государства по какому-либо принципу единства экономических мер, таких, как общая таможенная политика, единое экономическое пространство и т.д. Комиссия ООН, которую упоминали адвокаты Истца, не может являться таким экономическим союзом, равно как и международной организацией вообще: обладая, бесспорно, экономическим профилем, такая Комиссия является лишь временным органом ООН. Действительным же экономическим союзом является, например, Европейское Сообщество или Содружество Независимых Государств, каждое из которых имеет на своей территории элементы, в частности, общего рынка труда, капитала, товаров, услуг.

2) Ссылка адвокатов Истца на то, что в одном из отзывов Ответчика на претензию Истца было выражено согласие на применение Постановления Верховного Совета Украины от 24 декабря 1993 г. "Об ответственности за несвоевременное выполнение денежных обязательств" и что Ответчик тем самым согласился на обязательность для него такого Постановления, не является правомерной. Обмен состязательными документами не следует принимать за разновидность установления договорного отношения между сторонами, так как целью такого обмена является только будущее судебное разбирательство, а не материальные имущественные обязательства. Кроме того, глава юридического отдела Ответчика, подписавший такой отзыв на претензию, в принципе не уполномочен по своей должности устанавливать дополнительные обязательства для Ответчика.

3) Несмотря на наличие второй подписи на экземпляре Дополнительного Соглашения на английском языке, такое Дополнительное Соглашение, устанавливающее определенные санкции за просрочку, все-таки является недействительным, так как заместитель руководителя Ответчика не считается согласно внутренним документам Ответчика о распределении обязанностей между заместителями руководителя уполномоченным подписывать внешнеэкономические сделки от имени Ответчика, если только на рабочем месте находится первый заместитель руководителя. При этом Суду был предъявлен "Табель учета использования рабочего времени" должностных лиц Ответчика, в котором значилось, что в день подписания Дополнительного Соглашения первый заместитель руководителя Ответчика находился на своем месте.

---

*Совершенными в соответствии с договором, который мог быть и не заключен или заключен с нарушениями соответствующих процедур — юр.

В заключение сотрудники Международной юридической фирмы “ММЦП и К^о” высказали свое мнение по поводу аргумента адвоката Истца о том, что даже если Дополнительное Соглашение было подписано ненадлежащим образом, то Ответчик все равно его исполнил в части принятия поставки и осуществления платежа и тем самым связал себя его условиями. По мнению сотрудников Международной юридической фирмы “ММЦП и К^о”, такие действия Ответчика не могли означать одобрения им своими конклюдентными действиями акта подписания Дополнительного Соглашения от имени Ответчика неуполномоченным лицом. Прежде всего, нормы украинского права о том, что если представляемый одобрит сделку, заключенную от его имени неуполномоченным лицом, то он становится обязанным по ней, к данному спору не применимы, поскольку Дополнительное Соглашение подписывалось неуполномоченным лицом не в рамках института представительства, а только как органом Ответчика, который действует от имени Ответчика как юридического лица не в силу полномочий по доверенности. Кроме прочего, было отмечено, что недействительность Дополнительного Соглашения ввиду несоблюдения надлежащего порядка его подписания императивно установлена специальной нормой украинского законодательства, действующей приоритетно перед общими нормами Гражданского кодекса Украины в силу принципа *“specialia generalibus derogant”* (более специальный закон отменяет общий — *lat.*). Наконец, сотрудники Международной юридической фирмы “ММЦП и К^о” обратили внимание Суда на то, что, утверждая о недействительности Дополнительного Соглашения, Ответчик ставит вопрос не о двусторонней реституции, а только об отсутствии исковой защиты у санкций за просрочку платежа, на применении которых настаивает Истец.

РЕШЕНИЕ СУДА

Взвесив все доказательства и доводы сторон, Суд решил:

— в удовлетворении требования о взыскании пени, установленной Постановлением Верховного Совета Украины от 24 декабря 1993 г. “Об ответственности за несвоевременное выполнение денежных обязательств”, отказать, поскольку Постановление является специальным правовым актом, регулирующим внутренний правовой оборот на Украине, а не отношения, складывающиеся в международном торговом обороте;

— во взыскании санкций, установленных Дополнительным Соглашением, отказать, поскольку такое Дополнительное Соглашение в силу Закона Украины о внешнеэкономической деятельности является недействительным ввиду несоблюдения императивно установленной процедуры его подписания;

— взыскать с Ответчика в пользу Истца за просрочку исполнения денежных обязательств 3 % годовых согласно Гражданского кодекса Украины, что составило всего \$ 1.957,74 США (а не \$ 1.200.000 США), как того требовал Истец.

ВЫВОДЫ

Данное дело еще раз укрепило мнение сотрудников Международной юридической фирмы “ММЦП и К^о” о том, что является важным для осуществления качественной правовой защиты в судебных процессах. В частности, большое значение следует придавать правильной квалификации исковых требований, которые могут по-разному соотноситься друг с другом. Прежде всего, это применимо к сочетанию категорий *“проценты за пользование чужими денежными средствами”*, *“неустойка”* и *“убытки”*. Кроме того, не менее существенно иметь точный прогноз о содержании применимого права и о возможности интерпретации содержащихся в нем правовых институтов в пользу защищаемой позиции.

Для адвокатов Истца отсутствие проработанности данных аспектов имело весьма конкретные отрицательные последствия.

Поскольку из \$ 1.200.000 США Суд присудил в пользу Истца лишь около \$ 2.000 США, оправданно считать, что юристы Международной юридической фирмы "ММЦП и К^о" были вправе записать данное дело себе в актив как полностью выигранное.

Ю.Э. МОНАСТЫРСКИЙ,
партнер Международной юридической фирмы "ММЦП и К^о";
А.И. МУРАНОВ,
партнер этой же фирмы.

Статья поступила в редакцию в январе 1999 г.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА РАСЧЕТНЫХ ФОРВАРДОВ

А.И. Муранов*

Становление механизмов правового регулирования частноправовых отношений в современной России неизбежно связано с многочисленными сложностями. В частности, они могут проявляться в том, что новые правовые институты, ранее российскому праву не известные, но известные другим национальным системам права или международному торговому обороту, в российском праве подвергаются противоречивой оценке как в судебной практике, так и в доктрине. Внимательно взглянув на историю российского права в течение нескольких последних лет, можно заметить, что в нем периодически тот или иной нововводимый правовой институт вызывает достаточно острые дискуссии. Так было, например, с доверительной собственностью, а также с бездокументарными ценными бумагами, и с некоторыми другими институтами. Одним из последних таких институтов, вызвавшим диаметрально противоположное к себе отношение, являются расчетные (индексные) форварды, успевшие получить в практике российских банков значительное распространение.

Международная юридическая фирма "ММЦП и К^о" неоднократно успешно консультировала своих клиентов по всем вопросам, связанным с этим интересным инструментом банковского дела, и выработала в его отношении некоторые подходы и рекомендации, которые могут представлять интерес с практической точки зрения.

В настоящей статье будет очень коротко обрисовано положение расчетных форвардов в современном российском праве и будет указано на способы, позволяющие добиваться принудительного исполнения обязательств из таких расчетных форвардов в России в условиях, когда как в российской судебной практике, так и в доктрине к ним нередко выражается негативное отношение. При этом следует помнить, что автор не ставит себе целью исследовать истинную природу

---

*Старший преподаватель кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД РФ.